

— Дорогой старший брат, я всегда тебя очень любил, не только потому, что ты был моим спасителем от болезни сердца, но и из-за твоего имени, в котором есть иероглиф «дождь». Твоё терпение сделало меня настоящим членом твоей семьи. Но ты, почему ты бросил Баоюй, почему ты не смотрел только на меня!

Баоюй Синьну говорил, и в его словах чувствовалась глубокая одержимость.

Когда Юй Дапин лечил Лефэя, он предложил постепенную терапию, которая требовала времени для восстановления его тела, поэтому он часто общался с семьёй Лефэя. Позже он заразился во время лечения эпидемии и не смог продолжить лечение Лефэя. Затем Юй Дапин, заражённый болезнью, скрылся в безлюдном месте, чтобы справиться с ней самостоятельно, и в конце концов выжил. Но судя по поведению Баоюй Синьну, даже если бы Юй Дапин объяснил, это ничего бы не изменило.

— Даже если бы я был с тобой всё это время, я бы не смог уделять всё своё внимание только тебе. В этом мире не всё вращается вокруг тебя.

— Какие жестокие слова, дорогой старший брат, ты так ранил моё сердце.

Баоюй Синьну положил руку на грудь, и раздался его смех.

— Ха-ха-ха, конечно, только убив тебя, ты будешь принадлежать только мне. Но теперь я не просто хочу убить тебя, я хочу, чтобы ты почувствовал такую же боль, как я... Что же сделать? Ах, разве ты не провозглашал себя «спасающим, но не убивающим»? Ты спас меня, но я убил столько людей, сколько? Сотни? Тысячи? Ах, слишком много, не сосчитать. Эти жизни должны быть на твоей совести. Как, спасая демона, ты не чувствуешь боли?

Юй Дапин лишь холодно смотрел на безумие Баоюй Синьну.

— Дорогой старший брат, ты чувствуешь сладковатый запах крови в дожде? Это лучший подарок от Баоюй Синьну. Дорогой старший брат, твоё сердце болит?

— Моё сердце не болит.

Юй Дапин оставался непоколебим. Он спасал людей без разбора, даже если это были злодеи, если он встречал их, он помогал; даже если человек был известен своими добрыми делами, но у Юй Дапина не было с ним связи, он не мог его спасти. Добро и зло для него не имели значения, потому что люди называют кого-то хорошим только потому, что он соответствует их интересам; а кого-то плохим — потому, что он вредит их интересам. Людские суждения о добре и зле никогда не были критерием для Юй Дапина.

— Ах, не болит.

В голосе Баоюй Синьну звучало разочарование, которое затем сменилось мраком.

— Дорогой старший брат, твоё сердце не болит, потому что у тебя его просто нет? Как бы я хотел увидеть, как выглядит такое жестокое и холодное сердце.

С этими словами Баоюй Синьну взмахнул своим боевым серпом, направляя его на Юй Дапина. Тот, сидя в инвалидном кресле, уклонился от удара, наполненного злой энергией, и тайно активировал нити Цинсы, чтобы сдержать движение Баоюй Синьну.

— Как больно, моё сердце болит.

Баоюй Синьну говорил, но его движения становились всё более безумными.

— Дорогой старший брат, насколько жестоко твоё сердце.

С каждым ударом серпа острый свет атаковал Юй Дапина, стремясь вырвать его сердце из груди.

Даже несмотря на то, что Юй Дапин умело уклонялся, под напором всё более яростных атак он начал терять силы. Будучи инвалидом и только защищаясь от безумных атак, а также из-за того, что он потратил много энергии на лечение Старого Пса, Юй Дапин не смог избежать удара, который рассек ему грудь, и кровь брызнула в воздух.

— Ха, какой яркий цвет, какой прекрасный вид.

Баоюй Синьну сказал, поднимая серп для последнего удара.

— Теперь ты мой.

Когда Юй Дапин оказался на краю гибели, он не выглядел отчаявшимся или испуганным. Напротив, на его лице была уверенность и презрительная улыбка, направленная на Баоюй Синьну.

— Чему ты улыбаешься!

Увидев улыбку Юй Дапина, Баоюй Синьну пришёл в ярость.

— Ха! Я смеюсь над тем, что ты никогда не получишь того, чего хочешь; что ты никогда не поймёшь, что потерял; что ты... пленник собственного сердца, incapable быть свободным.

С этими словами Юй Дапин откинулся назад. Во время схватки они оказались на краю обрыва, и это движение отправило его в пропасть.

— Ты! Юй Дапин!

С вершины обрыва раздался гневный крик Баоюй Синьну, но зелёный силуэт исчез в тёмной бездне, словно поглощённый демоном.

Свист ветра в ушах, казалось, возвещал о приближении смерти. Полагая, что Баоюй Синьну больше не видит его, Юй Дапин, падая, оттолкнулся от инвалидного кресла и прыгнул вверх, используя нити Цинсы, чтобы обернуть их вокруг выступающего камня. Резкое движение усилило боль от раны на груди, и Юй Дапин выплюнул кровь, его одежда была уже полностью пропитана кровью, но он не ослаблял хватку. Когда он наконец стабилизировал своё положение, снизу донёсся звук разбивающегося дерева — это его инвалидное кресло разлетелось на куски, и эхо разнеслось по тихому лесу, заставляя Юй Дапина содрогнуться.

Он постепенно увеличивал длину нитей Цинсы, медленно спускаясь вниз. Когда он наконец опустился на землю, напряжение ослабло, и он не смог даже остановить кровотечение из раны на груди. Его зрение помутнело, и он уже не видел дороги.

Пройти столько, чтобы в итоге потерять сознание и быть съеденным зверями, привлечёнными запахом крови...

Не успев закончить мысль, Юй Дапин погрузился в темноту, его дыхание стало едва заметным. Но в его теле начали появляться светящиеся точки, которые распространились по груди и

всему телу, залечивая страшную рану. Только теперь Юй Дапин действительно был вне опасности.

В тёплом и знакомом сне Юй Дапин увидел перед собой труп Цзуй Гуаньиня. Это было настолько неожиданно, что он на мгновение замер, пока шаги позади не заставили его очнуться и обернуться.

— Друг, я, кажется, долгое время заблуждался в чём-то очень важном.

Юй Дапин, глядя в глаза Ишана Гумина, сказал это, и на его лице всё ещё читалось лёгкое потрясение.

— Хм? О чём ты?

— Это место, кажется, никогда не было моим сном.

Юй Дапин сказал, усаживая Ишана на каменный стул. Выпив глоток воды, он наконец пришёл в себя.

— Это связано с тем трупом?

Увидев, что Юй Дапин успокоился, Ишан спросил.

— В Божественном пути Бессмертного целителя, помимо медицины, я изучил технику «Вселенная в рукаве», которая позволяет помещать предметы в небольшое пространство внутри себя. Среди всех учеников только моя «Вселенная в рукаве» может вмещать живых существ, но я никогда не углублялся в это. Те, кто попадал в моё пространство, находились в бессознательном состоянии и не могли описать, что видели. Недавно из-за этого трупа мой друг оказался в опасности, поэтому я поместил тело в «Вселенную в рукаве», чтобы его не могли найти или повредить. Ха! Но я не ожидал, что труп окажется здесь.

— Значит ли это, что это место — твоя «Вселенная в рукаве»?

Ишан удивился.

Авторская ремарка: О боже... Юй Дапин получил от Баюй Синьну...

Кажется, Баюй Синьну — это тот, кто превращает любую нормальную логику в повод для убийства...

Но Юй Дапин уже сотни лет придерживается принципа «спасать, но не убивать»... Если бы он так легко поддавался, как думает Баюй, он бы давно погиб...

<http://bllate.org/book/16149/1446323>